

Бай Юньфэй сидел в позе лотоса, привалившись спиной к стене пещеры. Его руки были скрещены на груди, глаза прикрыты а на лбу пролегла складка, словно он напряжённо о чём-то размышлял.

«Чирп... чирп... чирп, чирп...»

Разноцветная птичка прыгала вокруг него, ритмично чирикавая, словно напевая какую-то неведомую мелодию.

Это был тот самый птенец Радужного Стрижа, ещё совсем недавно вылупившийся из яйца.

Несмотря на то, что не прошло ещё и дня с момента его появления на свет, выглядел он так, словно прошёл уже месяц. Оперенье птицы выглядело плотным и ярким, а сама птица с неуёмным любопытством исследовала окружающий мир. Ловко прыгая по пещере на своих окрепших лапках, стриж то и дело совал свой клюв в каждую новую найденную трещинку и игриво чирикал по поводу и без повода.

Но при всём при том он не удалялся более чем на три метра от Бай Юньфэя.

«Угх... я по-прежнему не понимаю!»

Горестный вздох сорвался с губ Бай Юньфэя. Даже после долгих размышлений юноша не мог взять в толк, почему совершенно и безвозвратно мертвое яйцо Радужного Стрижа вдруг ожило.

«Это из-за того, что я улучшил его до +14? Или это какой-то неведомый побочный эффект камня апгрейда? Или, быть может, это из-за самой природы “духовного предмета”?»

Версий было немало, и каждая из них была удивительной и требовала рассмотрения, вот только у Юньфэя были одни вопросы и ни одного ответа.

С момента получения техники апгрейда Бай Юньфэй улучшил несчётное количество самых разнообразных предметов. Но даже с учётом столь громадного опыта, максимальный уровень апгрейда до этого момента был +13. Что же касается камня апгрейда, то с ним ситуация была диаметрально противоположная – на единичных случаях его применения сложно было построить какие-то выводы.

Другими словами, ему оставалось лишь строить безумные догадки.

Тем не менее, Юньфэй определённо склонялся к мысли, что проблема заключалась в самой природе улучшаемого “артефакта”.

Именно здесь крылось главное отличие от его прежних опытов. Резонно было бы

предположить, что улучшение необычных вещей приведёт к необычным результатам.

И сам вид совершенно здорового и любознательного стрижа, спящего у него перед глазами, являлся наглядным подтверждением этой гипотезы.

«Яйцо... оно явно было лишено жизни. Но вот вам, пожалуйста, целёхонький духовный зверь! Как такое могло произойти? – Юньфэй мысленно покачал головой. – Апгрейд в самом деле вернул его к жизни?!»

Странно было даже думать об этом, но чем больше он размышлял, тем больше ему казалось, что эта версия многое бы объяснила...

Яйцо, насильственно лишённое шанса породить жизнь. Ставшее “артефактом”, доступным для апгрейда, как любой другой духовный предмет. А затем – снова “воскресшее” к жизни в результате улучшения.

Причины могли быть любые – камень апгрейда, улучшение до +14 или даже какие-то вовсе не известные Бай Юньфэю факторы.

Ясно было одно: яйцо перестало быть “артефактом”. Возможно, как и, собственно, “яйцом”.

Поглощение его духовной силы и элементарного огня, по всей видимости, стало решающим фактором в оживлении и успешном вылуплении птенца из яйца.

«В конечном счёте... тот последний апгрейд, он всё же был успешным, так? – лицо Бай Юньфэя стало угрюмым. – Если да, то... где, во имя бездны, мой предмет +14?!»

Не важно, насколько разочарован он был по поводу этого яйца, его потеря стала для него ещё большим ударом.

«Это же +14! Артефакт, улучшенный до +14! Я ещё ни разу не видел дополнительного эффекта +14... — бессильно причитая про себя, Бай Юньфэй почувствовал, как на глазах наворачиваются слёзы. – Ах, мой предмет +14... Бесценное яйцо +14... Моё яйцо...»

«Чирп, чирп!»

Его меланхоличное самобичевание было прервано громким чириканьем. Юноша поднял глаза и увидел, что юный Радужный Стриж, забавно наклонив голову, взирает на него со своего насеста на ноге Юньфэя.

«Погодите-ка!..» — сверкнула в сознании юноши спасительная мысль.

«Так, стоп, стоп! Ты же как раз вылупился из того яйца, так? И не ты ли проглотил всю мою духовную силу, чтобы появиться на свет? Разве это не означает, что ты должен быть супер сильным?!»

Эта идея захватила его сознание. Со внезапно вспыхнувшим в глазах интересом Бай Юньфэй подхватил птицу и уставился на неё в молчаливом ожидании.

«Чирп, чирп?»

Как ни странно, совершенно Радужный Стриж не выглядел напуганным. Встряхнувшись, он встал на ладони Юньфэй и вопросительно на него посмотрел, словно польщённый вниманием к своей персоне.

Обдумывая свою теорию, Бай Юньфэй дотронулся пальцем до головы птицы и начал изучать духовную силу в её тельце.

Мгновение спустя его волнение смыло волной разочарования.

«Средняя стадия первого уровня, и я не чувствую ничего необычного. Ни скрытых резервов, ни каких-либо “унаследованных” дополнительных эффектов...»

Он попробовал применить к стрижу технику апгрейда, но безрезультатно... впрочем, как и следовало ожидать.

Это же теперь была живая птица, откуда у неё возьмутся “параметры”?

«Эй, мелочь пернатая, ты действительно всего лишь обычный Радужный Стриж? – проговорил Юньфэй вслух. – Твоё появление на свет выглядело действительно внушительно, так что в тебе наверняка есть что-то необычное, верно?»

Птица с ещё большим недоумением склонила голову на другой бок. Разок чирикнув, словно ответив на вопрос, Радужный Стриж взмахнул крыльями, подскочив на уровень лица юноши, и пару раз несильно стукнул клювом в его лоб.

«Тц, будь серьёзнее! – укорил его Бай Юньфэй. – Ты разрушил мой единственный предмет +14 и заставил мою силу упасть до низкого уровня! Если ты после этого окажешься всего лишь обычным Радужным Стрижом, не способным даже подняться на шестой уровень, то это будет просто стыд и позор, тебе не кажется? Ну же, давай! Покажи мне свою скрытую силу!»

Обуреваемый сожалениями о несбывшихся надеждах, Бай Юньфэй запустил стрижа в стену пещеры с криком: «Покажи мне свою истинную мощь!»

Пуф!

Просвистев через всю пещеру и не успев даже расправить крылья в процессе, Радужный Стриж впечатался в стену. Повисев две секунды в таком положении, он шмякнулся на пол, оставив после себя вмятину, отчётливо напоминающую птичий силуэт...

«Ох...»

Ощущая, как капелька пота набухает на лбу, Бай Юньфэй потерянно смотрел на пытающуюся подняться на ноги птицу. Радужный Стриж взмахнул крыльями, стряхивая налипшую грязь, и сердито глянул в его сторону...

«Эм... ты... гм, прости за это, я не нарочно...»

Юньфэй чувствовал себя донельзя глупо, но всё же склонил голову и извинился перед стрижом.

Удивительно, но тот не стал держать зла. Как только Юньфэй извинился, недовольство мгновенно улетучилось из взгляда стрижа.

С прежним счастливым и беззаботным видом он запрыгал обратно к Бай Юньфэю.

«Вот ведь...»

Великодушие Радужного Стрижа его немало поразило; юноша невольно почувствовал необъяснимую приязнь к этому бестолковому созданию.

Когда стриж доскакал до Бай Юньфэя, юноша подставил ему руку и позволил взобраться. Удивительно, но на этом тот не ограничился, в итоге удобно устроившись у Юньфэя на плече.

«Так ты хочешь пойти со мной, мелочь пернатая?» — улыбнулся юноша.

«Чи-и-ирп!...»

Ещё удивительнее было то, что птица ему ответила. Если бы это не был всего лишь новорожденный птенец, то Бай Юньфэй бы даже подумал, что тот отвечает сознательно, настолько выразительно Радужный Стриж чирикнул, раскинув в стороны свои крылья.

«Хм... хоть ты и не сможешь стать моим духовным компаньоном, я вполне могу позволить тебе меня какое-то время сопровождать».

Это был лишь обычный Радужный Стриж, но Бай Юньфэй не имел ничего против такой странной компании. Иметь питомца было не так уж плохо, а если он захочет покинуть Юньфэя, когда подрастёт, то так тому и быть.

«Раз так, надо бы дать тебе имя! – улыбнулся Бай Юньфэй. – Перья Радужных Стрижей имеют семь оттенков... так что я назову тебя Сяо Ци*!»

** Прим. W: Про «сяо» раньше уже упоминалось, это «маленький» или «малыш», а «ци» переводится с китайского как «семь», о чём нам любезно сообщает анлейтер. **

<http://tl.rulate.ru/book/298/399352>